

оздоровительному процессу и взаимные целебные воздействия со стороны других участников – их поддержку, сочувствие и сопереживание.

Исследования показывают, что эффект, производимый музыкальным произведением на слушателя, часто зависит не столько от содержания самого музыкального произведения, сколько от того, каковы особенности психологического склада слушателя, какие были условия его воспитания и как складывался его музыкальный опыт.

Имеется много данных, говорящих о том, что эмоциональная отзывчивость на музыку и особая потребность в ней связана не только с наличием музыкальных способностей, но и с уровнем нейротизма. В исследованиях П. Фресса и Ж. Пиаже отмечается: «Источником весьма многочисленных эмоциональных реакций является тревожность или чувствительность неизбежной и неопределенной опасности в сочетании с неуверенностью в себе. Тревожные субъекты, каково бы ни было происхождение их тревоги, являются более эмоциональными. У эмоциональных субъектов независимо от того, обусловлена ли их эмоциональность конституцией или трудными экспериментальными условиями, отмечается высокая энергетическая мобилизация, с трудом поддающаяся контролю и порождающая часто эмоциональные реакции, тогда как у субъектов неэмоциональных наблюдается лишь приспособительные реакции»

Психотерапевтический эффект от прослушиваемой музыки во внешнем плане проявляется в разрядке внутреннего переживания во внешнем движении, спектр которых может быть от легких покачиваний тела и рук до неудержимого плача. Во внутреннем плане интенсивное переживание музыки влечет за собой оживление далеких, но, тем не менее, продолжающихся оставаться аффективно значимыми, переживаний. Один образ по ассоциативной связи вытягивает за собой другой и перед человеком разворачивается его собственная жизнь, окрашиваемая в различные настроения воспринимаемой музыкой.

Медитативное восприятие музыки с моментами трансцендентального выхода за пределы наличной ситуации обеспечивает слушателю тот личностный рост, заблокированный в результате психотравмирующих переживаний.

Фоминых М.В., Чапаев Н. К.

г. Екатеринбург, РГПШУ

Метод игрового моделирования при коррекции психологического развития человека

Моделирование в психологии – это построение моделей осуществления тех или иных психологических процессов с целью формальной проверки их работоспособности. Таким образом, применение метода моделирования в психологических исследованиях развивается в двух направлениях: 1) знаковая или техническая имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности, что означает каким-либо образом моделирование психики; 2) организация того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности — моделирование ситуаций, последнее принято называть психологическим моделированием.

Игра определяется как особый вид деятельности социального характера, производное первичного вида деятельности – труда, непродуктивная, квазипродуктивная деятельность, мотивы которой находятся в собственно процессуальных актах деятельности – действиях, операциях, умениях, навыках, функциях и т. д. Игра признана сложным социокультурным феноменом.

Многомерность ее характеристик определяет неоднозначность оценок дидактических возможностей игровых ситуаций, особенно в использовании их в вузовском образовании, когда небольшой личный игровой опыт, полученный ранее, не помогает, а препятствует выработке новых образцов поведения и требуются особые методы трансформации социальных ролей участников имитационных, моделирующих, учебных игр, игр-упражнений и пр. Игра как деятельность обучающегося развивается по своим законам, она «вторгается» в область дидактики, используя ее для развития личности. Игра – деятельность, предписанная самой природой развития человека. В игре минимальное количество правил, соблюдать их не трудно, а все остальное – поле для свободного проявления индивидуального «Я».

Метод игрового моделирования применяют и в практической психологии. Оказание психологической помощи детям, испытывающим трудности в развитии - одна из важнейших задач практической психологии образования. Эффективным средством коррекции психического развития ребенка считается игра, использование которой в психологической практике основывается на определенных теоретических подходах отечественной и зарубежной психологии. Наиболее системными и целостными являются подходы к использованию игры для развития личности, основанные на теоретических традициях психоанализа (М. Клейн, А. Фрейд), гуманистической психологии (К. Роджерс, Г. Лэндрет), культурно-исторической теории Л.С. Выготского, концепции психического развития ребенка А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина. Каждый из подходов реализовал в игровой терапии свое собственное представление о психологической сущности игры и механизмах ее коррекционно-развивающего воздействия, в каждом из подходов была разработана своя концептуальная схема и система понятий.

Психоаналитический подход к использованию игры в коррекционных целях основывается на понимании ее как символической деятельности, в которой находят свободное выражение подавленные и ограниченные социальным контролем бессознательные импульсы и влечения. В. Акслайн рассматривает игру как процесс, в котором ребенок проигрывает свои чувства и таким образом выводит их на поверхность, получая при этом возможность взглянуть на них со стороны и либо научиться управлять ими, либо отказаться от них. А. Франк представляет игру как попытку ребенка организовать свой опыт, свой личный мир. Главное в игре, с точки зрения психоаналитиков, заключается в том, что благодаря ей трудные для ребенка травмирующие переживания переходят на уровень подконтрольных. Это делается через символическую репрезентацию, которая дает детям возможность научиться справляться с трудностями. В ролях, принимаемых на себя ребенком, в его игровых действиях с игрушками кроется определенный символический смысл. Задача психоаналитика состоит в выявлении этого скрытого символического смысла, интерпретации его ребенку таким образом, чтобы обеспечить достижение психодинамического равновесия: внутреннего баланса в структуре личности ребенка. Основными механизмами коррекционного воздействия в психоаналитической игровой терапии являются: 1) установление позитивного эмоционального контакта взрослого с ребенком, позволяющего организовывать в совместной игре актуализацию и проигрывание значимых для ребенка конфликтов; 2) катарсис - форма эмоционального реагирования, приводящая к преодолению негативных эмоциональных переживаний и освобождению от них; 3) процесс исследования и апробирования ребенком различных способов и форм взаимодействия с миром в атмосфере личностной безопасности.

Основным механизмом коррекционного воздействия в терапии, centered на ребенке, является диалогическое общение ребенка со взрослым через принятие, отражение и вербализацию свободно выражаемых в игре чувств ребенка. Таким

образом, в отечественной психологии понимание игры связывается со следующими процессами: 1) создание особого, воображаемого плана - "мнимой ситуации", основной чертой которой является расхождение видимого и смыслового поля; 2) процесс замещения - обыгрывания предметов, основывающийся на противоречии реального значения и игрового смысла предметов; 3) принятие и реализация детьми игровых ролей, отражающих социальные взаимоотношения взрослых. Организация игровой коррекционной работы, основанной на исследованиях отечественных психологов, связана с использованием, прежде всего, групповых форм. Это обусловлено выделением двух центров детской игры: мир взрослых как "идеальная форма" развития и общение детей, их реальная связь. Задача психолога, таким образом, состоит в организации ориентировки детей в различных ситуациях, а также регулировании отношений между детьми, формировании у них эффективных способов поведения и общения в психологически благоприятной атмосфере игровых занятий.

Основными психологическими механизмами коррекционного воздействия игры, с точки зрения отечественных психологов, являются: 1) моделирование системы социальных отношений в особых игровых условиях, исследование ребенком этих отношений и ориентировка в этих отношениях; 2) принятие разнообразных ролей ребенком, способствующее изменению его позиции, преодолению личностного и познавательного эгоцентризма; 3) организация ориентировки ребенка в переживаемых им эмоциональных состояниях, обеспечение их осознания благодаря вербализации; 4) формирование наряду с игровыми реальными отношениями между детьми как равноправных, партнерских, отношений сотрудничества и кооперации, разных видов взаимодействий между людьми.

Игровая коррекция понимается психологами психоаналитического и гуманистического направлений, прежде всего, как процесс воздействия на личность ребенка извне с целью изменения, исправления, улучшения ее внутренних особенностей: эмоционального состояния, степени самопринятия, гармоничности личности, понимания себя и своих отношений со значимыми другими. В отечественной психологии процесс игровой коррекции связывается с целевым аспектом воздействия, формированием свойств и качеств личности, благодаря которым ребенок реализует адекватные способы поведения, общения и деятельности, соответствующие социальным нормам и требованиям. Различия касаются также понимания основных механизмов коррекционного воздействия игры. Психоаналитики и психологи гуманистического направления изменения в личности ребенка связывают с созданием специальных условий (физических, психологических), в рамках которых разворачиваются особые отношения ребенка и взрослого, способствующие разрешению внутренних конфликтов ребенка, восстановлению его доверия ко взрослым, закреплению эффективных способов общения и взаимодействия с окружающими. Отечественные психологи считают основным механизмом коррекционного воздействия игры процесс ориентировки ребенка в проблемной ситуации, организуемый взрослым, а также внесение необходимых изменений в структуру социальной ситуации развития ребенка. Следует сделать вывод, что если же игра организуется на освященных историей её развития правилах, она, безусловно, может, по выражению Брунера, дать обучающемуся особое, головокружительное ощущение всеислия. И дети – будущее человечества – заслуживают того, чтобы им чаще предоставлялось это ощущение всеислия, заглушая беспомощность, неуверенность и чувство страха перед огромным, сложным и подчас негостеприимным миром.

Библиография

1. Выготский Л.С. «Игра и ее роль в психическом развитии ребенка». // Вопросы психологии. 1966 - № 6 – с.56-67
2. Надолинская Т.В. Игра без побежденных // Искусство в школе. – 2005. – № 6. – С. 50–53.
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения./ К.Д.Ушинский// Москва: 1974. – С. 278-433.
4. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б.Эльконин// – М., 1978. – 315с

**Хорошавина Е. Е., Лопес Е. Г.
г. Екатеринбург, РГПУ**

Профессиональное выгорание сотрудников патрульно-постовой службы

Профессиональное выгорание определяется как неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, связанные с продолжительными и интенсивными межличностными взаимодействиями, отличающимися высокой эмоциональной насыщенностью или когнитивной сложностью. Синдром выгорания включает в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты, которые в конечном итоге приводят к негативным изменениям профессиональной мотивации и профессиональной позиции, нарушению профессиональных отношений с другими людьми, снижению качества и эффективности выполнения профессиональной деятельности. Согласно модели К. Маслач и С. Джексон, являющейся одной из наиболее общепринятых и распространенных, синдром выгорания представляет собой трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений.

Данная работа посвящена исследованию синдрома профессионального выгорания (в соответствии с моделью К. Маслач и С. Джексон) в аспекте взаимосвязи его компонентов с такими феноменами, как личностные черты (согласно шестнадцатифакторной модели Р. Кеттелла) и удовлетворенность трудом. Исследование было проведено на материале сотрудников правоохранительных органов (ППСМ). Рассматриваемая профессия относится к типу «человек – человек», сама же профессиональная деятельность осуществляется в экстремальных условиях, предполагает взаимодействие с особым контингентом людей – правонарушителями – и, согласно соответствующим нормативным документам, должна строиться в соответствии с принципами законности, гуманизма и уважения прав человека. Требования данной профессиональной деятельности предрасполагают к стрессовым реакциям, поэтому мы считаем актуальным исследование феномена выгорания именно на выборке сотрудников правоохранительных органов.

Методологическая и теоретическая основа исследования: трехфакторная модель выгорания К. Маслач и С. Джексон; концепция профессиональных деформаций (Э. Ф. Зеер, С. П. Безносков, А. К. Маркова и др.); факторная теория личности Р. Кеттелла; двухфакторная теория Ф. Герцберга; модель рабочей мотивации Р. Хакмена и Г. Олдхема; критерии удовлетворенности трудом, выделенные К. Замфир, Аргайлом, С. Каслом.

Гипотезы исследования:

На основании проведенного обзора теоретических концепций и эмпирических исследований, посвященных синдрому выгорания, мы предполагаем, что между личностными чертами (в соответствии с моделью Р. Кеттелла) и компонентами профессионального выгорания (по модели К. Маслач и С. Джексон) существует взаимосвязь, позволяющая по выраженности тех или иных личностных черт предсказывать выраженность каждого из компонентов выгорания. Мы полагаем, что с